

Михайлов А. А.,
научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба ВС РФ

Главный и Генеральный штабы в системе высших органов военного
управления в Российской Империи XIX – начала XX вв.

В докладе рассмотрено развитие в вооруженных силах Российской Империи в XIX – начале XX вв. службы Генерального штаба и органов, осуществлявших руководство ею, их положение в системе других высших органов военного руководства, в т.ч. Главным штабом и Военными министерством.

В XIX – начале XX вв. к числу важнейших элементов в системе органов военного управления относились Главный и Генеральный штабы, которые обеспечивали стратегическое руководство вооруженными силами. При этом, в течение этого периода неоднократно изменялись взгляды на отношение этих структур к другим военным и государственным органам, включая и Военное министерство. Вопросы о верховенстве в военном ведомстве начальника Главного штаба или военного министра, об организации специальных структур для руководства службой Генерального штаба и придания этой службе определенной самостоятельности неоднократно вызвали дискуссии среди военных, становились причиной «аппаратных» баталей. То или иное их решение оказывало сильное воздействие на состояние вооруженных сил.

Историей Генерального штаба в дореволюционный период занимались, как правило сами его офицеры. Прежде всего, стоит назвать двухтомную работу профессора Академии Генерального штаба Н. Е. Глиноецкого «История русского Генерального штаба». Первый ее том, охватывающий период с 1698 по 1825 год», вышел в свет 1883 г.¹, второй том, посвященный периоду с 1825 по 1855 г. появился только в 1894 г.²

За этот период, в 1888 г. появилась книга видного специалиста в области военной администрации М. А. Газенкампа «Устройство и служба русского генерального штаба»³. Этим же ученым была опубликована книга, в

¹ Глиноецкий Н. Е. История Русского генерального штаба. Т.1. 1698-1825. СПб., 1883. 427 с.

² Глиноецкий Н. Е. История Русского генерального штаба. Т.2. 1826-1855. СПб., 1894. 284 с.

³ Газенкамп М. А. Устройство и служба русского генерального штаба. СПб., 1888. 44 с.

которой рассматривалось устройство генерального штаба в ведущих европейских государствах⁴.

В 1894 г., (в один год с 2-м томом работы Глиноецкого) вышло учебное пособие «Русский Генеральный штаб. Состав и служба его», адресованный офицерам-слушателям Академии Генерального штаба, подготовленная профессором этой Академии Ф. А. Макшеевым⁵.

Генеральному штабу посвящены также две книги из многотомного издания «Столетие Военного министерства», составленные профессором Академии Генерального штаба П. Гейсманом⁶.

В советский период важным вкладом в изучении теории и истории Генерального штаба стала книга Б. М. Шапошникова «Мозг армии» (первое издание вышло в 1927-1929 годах)⁷. В середине XX в. большой вклад в изучение истории Генерального штаба (как и Императорской Российской армии в целом) внес П. А. Зайончковский. Из работ последних лет необходимо отметить труды А. В. Ганина, О. Р. Айпетов. В 2003 г. вышел ряд работ юбилейного характера. Они были приурочены к 240-летию Генерального штаба (считая от указа 1763 г., о котором речь пойдет позже). В 2006 г. Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ была опубликована коллективная монография посвященная истории Российского генерального штаба, вплоть до современного периода.⁸

Начало истории Генерального штаба в России большинство авторов относит к началу XVIII в. (или, даже, к рубежу XVII – XVIII вв.). В «Воинском уставе», составленном А. Вейде для Петра I, упоминается генерал-квартирмейстер, который назначался в действующую армию и должен был ведать передвижениями войск, подготовкой военных операций. В «Воинском уставе» Петра I (1716) генерал-квартирмейстер и подчиненные ему офицеры именуется также «чинами генерального штабу»⁹.

В январе 1763 г. Екатерина II утвердила выработанный Воинской комиссией план создания Генерального штаба, как отдельного («особивого») учреждения¹⁰ (в 2013 г. дата утверждения проекта стала отравной для празднования 240-летия Генерального штаба).

⁴ Газенкамф М. Устройство генерального штаба в первостепенных европейских армиях. СПб., 1884. 62 с.

⁵ Макшеев Ф. А. Русский Генеральный штаб: состав и служба его. СПб., 1894. 61 с.

⁶ Столетие Военного министерства. Т. IV. Главный штаб. Ч.1. Кн.2. Отд.1. Исторический очерк возникновения и развития в России Генерального штаба. до конца царствования Императора Александра I включительно. Сост. П. А. Гейсман. СПб., 1902. 432 с.; Ч.2. Кн.2. Отд.1. Исторический очерк возникновения и развития в России Генерального штаба в 1825-1902 гг. СПб., 1902. 450 с.

⁷ Шапошников Б. М. Мозг армии. Кн.1. 1927. 258 с.; Кн.2. 1929. 261 с.; Кн.3. 1929. 380 с.

⁸ Иминов В. Т. (руководитель), Дайнес В. О., Ковалев В. Г. и др. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М., 2016. 477 с.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр.1. Т.V. СПб., 1830. №3006. С.230-233.

¹⁰ ПСЗРИ. Т. XLIII. Собр.1. Т. С.8.

Возглавлял штаб вице-президент военной коллегии. Численность Генерального и в мирное, и в военное время устанавливалась в 40 офицеров, часть которых постоянно находилась при Коллегии .

С 1774 г. в составе Военной коллегии начало действовать особое структурное подразделение – Департамент Генерального штаба.

Однако, сын и преемник Екатерины II, император Павел I в 1796 г. упразднил Департамент Генерального штаба¹¹ и передал функции службы Генерального штаба т.е. «Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части». Руководил этой «свитой» управляющий, носивший также звание генерал-квартирмейстера.

При учреждении в 1802 г. Министерства военных сухопутных сил структуры для руководства квартирмейстерской частью в нем не предусматривалось.

В январе 1812 г. военный министр М.Б. Барклай де Толли утвердил «Учреждение для большой действующей армии», в котором определялись структура и задачи Главного штаба действующей армии с входившей в него генерал-квартирмейстерской частью. Почти одновременно появилось «Учреждение Военного министерства»¹².

В нем утверждалось верховенство власти военного министра в военном ведомстве. В составлении обоих документов активно участвовал П. М. Волконский, возглавлявший в то время возглавлявшего в то время Свиту Е.И.В. по квартирмейстерской части.

В 1815 г., с опорой на принципы, изложенные в «Учреждения для большой действующей армии», был учрежден Главный штаб Его Императорского Величества¹³, при этом должность начальника Главного штаба в военной иерархии оказалась выше должности военного министра.

Документ гласил: «Главный штаб есть средоточие, в котором соединяются все части военного управления в высшем их отношении»¹⁴. В руках военного министра осталось решение, главным образом, административных и хозяйственных вопросов.

Главный штаб включал Управление генерал-квартирмейстера.

Должность начальника Главного штаба Е.И.В. занял П.М. Волконский, генерал-квартирмейстера К.Ф. Толь. Занимавший пост военного министра, П.П. Коновницын новый порядок принял в борьбу за власть втягиваться не стал (в отличии от А. А. Аракчеева).

В июне 1827 г. Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части была переименована в Генеральный штаб, руководство которым возложили на генерал-квартирмейстера Главного штаба Е.И.В.¹⁵.

Таким образом, оформилась система, при которой руководство Генеральным штабом, как совокупностью офицеров, определенной

¹¹ ПСЗРИ. Собр.1 Т.ХХIV. СПб., 1830. №17549. С.5.

¹² ПСЗРИ. Собр.1. Т. ХХХII. №24971. СПб., 1830. С.23-39.

¹³ ПСЗРИ. Собр.1. Т. ХХХII, СПб., 1830. №26021. С.399-401.

¹⁴ Там же. С.400.

¹⁵ ПСЗРИ. Т.ii. СПб., 1830. Собр.2. Т. №1216. С. 580-581.

специализации, сосредоточивалась в Главном штабе, начальник которого имел верховенство по отношению к военному министру.

В 1830 г. Николай I утвердил устав Военной академии – специального учебного заведения для подготовки офицеров Генерального штаба.

Вскоре после этого, система претерпела новые, кардинальные изменения, инициатором которых выступил А. М. Чернышев (военный министр с 1827 г.).

1 мая 1832 г. император Николай I утвердил «Проект образования Военного министерства»¹⁶. Согласно ему, должность начальника Главного штаба Е.И.В. в мирное время упразднялась. Все управление военным ведомством сосредотачивалось в руках военного министра. Ему подчинялись, среди прочего Главный штаб, Военно-ученый комитет и вновь учрежденный Департамент Генерального штаба. Непосредственное руководство последним осуществлял генерал-квартирмейстер Главного штаба Е.И.В., на правах директора департамента.

В 1860-70-е годы, в период военных реформ, был предпринят ряд самых серьезных попыток вновь изменить соотношение полномочий начальника Главного штаба и Военного министра. За превращение в главного руководителя военного ведомства именно начальника Главного штаба выступал князь А. И. Барятинский (он и его сторонники активно апеллировали к опыту Пруссии). Д. А. Миллютин отстаивал, естественно, верховенство военного министра.

В 1863 г., Департамент Генерального штаба, в составе Военного министерства, был в виде опыта преобразован на два года в Главное управление Генерального штаба (ГУГШ)¹⁷.

Однако, просуществовало ГУГШ недолго. В 1865 г. оно было объединено с Инспекторским департаментом Военного министерства в одно учреждение – Главный штаб, который также входил в состав Военного министерства¹⁸. Начальник Главного штаба Ф. Л. Гейден активно содействовал Д. А. Миллютину в проведении реформ. Так же в 1865 г. были утверждены особые правила прохождения службы офицерами Генерального штаба и льготы для них¹⁹.

Согласно положению о Военном министерстве, утвержденному в 1869 г., Главный штаб находился в его составе²⁰. В документе этом было четко определено: «Военный Министр есть Главный Начальник всех отраслей военно-сухопутного управления, и подчиняется в действиях своих непосредственно Верховной власти»²¹.

После отставки Д. А. Миллютина в 1881 г., сторонники верховенства Главного штаба предприняли весьма серьезную попытку пересмотреть

¹⁶ ПСЗРИ. Собр.2. Т.VII. СПб., 1833. №5318. С.225-240.

¹⁷ ПСЗРИ. Собр.2. Т.XXXVII. Отд.2. СПб., 1866. 40083. С.66-75.

¹⁸ ПСЗРИ. Собр.2. Т.XL. Отд.2. СПб., 1867. №42845. С.401-403.

¹⁹ ПСЗРИ. Собр.2. Т.XL. Отд.1. СПб., 1867. №41646. С.2-5.

²⁰ ПСЗРИ. Собр.2. Т.XLV. Отд.1. СПб., 1873. №46611. С.2-45.

²¹ Там же.

установившийся порядок. В июне 1881 г. должность военного министра занял П. С. Ванновский, начальником Главного штаба, вместо графа Ф.Л. Гейдена, стал видный военный теоретик генерал-лейтенант Н. Н. Обручев. В том же году была сформирована Комиссия для обсуждения мер по улучшению устройства военного управления под председательством 79-летнего генерал-полковника П. Е. Коцебу. На первых же заседаниях был поднят вопрос о целесообразности выделения из состава Министерства частей Генерального штаба и инспекторской и формирования из них самостоятельного учреждения – Главного штаба. Предложение это, однако, отвергнуто.

Тем не менее, среди военных специалистов, на страницах военной печати, в 1880- начале 1890-х годов постоянно возникала полемика по вопросу об управлении Генеральным штабом и возможности придания ему определенной самостоятельности.

В 1894 г. Н. Н. Обручев представил П. С. Ванновскому проект реорганизации Главного штаба, сосредоточения в нем управления Генеральным штабом с приданием самостоятельности. В 1897 г. для рассмотрения проекта была сформирована комиссия, но после ухода Ванновского и Обручева с занимаемых постов (!898) она прекратила деятельность.

В 1900 г., (во время пребывания на посту военного министра А. Куропатки) Военный совет Военного министерства обсудил новый проект организации Главного штаба, составленный его новым начальником генерал-лейтенантом В.В. Сахаровым, сходный с проектом Обручева, высказался за реорганизацию штаба, но против предоставления его начальнику больших прав, чем министру. По финансовым причинам, реализация проекта не состоялась.

В июле 1900 г. в составе Главного штаба была сформирована Генерал-квартирмейстерская часть под началом генерал-квартирмейстера, в составе двух отделений: оперативного и военно-статистического²². Должность генерал-квартирмейстера занял генерал-майор Я. Г. Жилинский.

Вскоре, в 1903 г., структура Главного штаба подверглась новой, глубокой реорганизации, в соответствии с проектом, разработанным В. Сахаровым. В его составе были созданы управления 1-го и 2-го квартирмейстеров. На эти должности заняли, соответственно Н. Я. Лопушанский и Я. Г. Жилинский). Управление состояли из отделов, отделений и столов. Управление 1-го генерал-квартирмейстера ведало службой офицеров Генерального штаба, устройством и подготовкой войск в мирное время. В ведении 2-го генерал-квартирмейстера находились вопросы подготовки к войне, в управление вошли военно-статистический и мобилизационные отделы.

Перемены на этом не завершились. В конце июня 1905 г., из Главного штаба было выделено Главное управление Генерального штаба (ГУГШ)²³.

²² ПСЗРИ. Собр.3. Т. XX. СПб., №19118. С. 975.

²³ ПСЗРИ. Собр.3. Т. XXV. Отд.1. СПб., 1908. №26502. С.574.

Во главе ГУГШ стоял начальник Генерального штаба, фактически независимый от военного министра.

Разработку проекта нововведений осуществил генерал-лейтенант Ф. Ф. Палицын, он же и стал начальником новой должности. Ранее Палицын служил на должности начальника штаба генерал-инспектора кавалерии, т.е. был близким сотрудником великого князя Николая Николаевича.

Был создан также Совет государственной обороны (СГО) - особый орган из представителей Военного и Морского министерств, призванный координировать деятельность всех структур, обеспечивающих обороноспособность страны ²⁴. Председателем СГО стал Николай Николаевич.

К ГУГШ перешел целый ряд функций Главного штаба. В апреле 1906 г. был утвержден штат ГУГШ. Его ядро составляло Управление генерал-квартирмейстера Генерального штаба, оно включало части 1-го, 2-го, 3-го и 4-го обер-квартирмейстеров. ²⁵ Первые три части разделялись на делопроизводства, а часть 4-го обер-квартирмейстера на 2 отделения. Каждое структурное подразделение имело свой четко определенный круг функций: от разведки до прохождения службы чинами Генерального штаба. Офицеры на должности обер-квартирмейстеров и начальников делопроизводств отбирались тщательно с учетом служебного опыта. Генеральный штаб, таким образом, получил свой, довольно разветвленный, руководящий орган.

Однако, уже в ноябре 1908 г. начальник Генерального штаба был подчинен Военному министру ²⁶. Импульсом в этом стали частые конфликты между начальником Генерального штаба Палицыным и генералом А. Ф. Редигером, сменившим А. Ф. Палицына на посту военного министра. Кроме того, объективно существовало дублирование некоторых функций ГУГШ, Главного штаба и отдельных структур Военного министерства.

В 1909-1910 гг. между ГУГШ и Главным штабом произошло новое перераспределение функций. В частности, в 1909 г., мобилизационный отдел был в полном составе передан из Главного штаба в ГУГШ ²⁷. Начальник Генерального штаба к этому времени утратил право непосредственного доклада императору.

Таким образом, к исходу первого десятилетия XX века, руководство Генеральным штабом, осуществляло Главное управление Генерального штаба, которое сосуществовало с Главным штабом и, было подчинено военному министру. Германская (прусская) система военного управления, предполагавшая самостоятельность Генерального штаба так и не была реализована. Стоит заметить, что все преобразования, о которых шла речь выше, осуществлялись зачастую с использованием личных взаимоотношений

²⁴ ПСЗРИ. Собр.3. Т. XXV. Отд.1. СПб., 1908. №26374. С.439-442.

²⁵ ПСЗРИ. Собр.3. Т. XXVI. Штаты и таблицы. СПб., 1909. С.162.

²⁶ ПСЗРИ. Собр.3. Т. XXVIII. Отд.1. СПб., 1911. №31186. С.894-895. .

²⁷ ПСЗРИ. Собр.3 Т. XXIX. СПб., 1912. №31601. С.193.

в военной и государственной элите. Этот фактор сохранился и позже, когда с началом Первой мировой войны появился еще один центр военного управления – Ставка Верховного главнокомандующего.